

Стрелкова Н.

РАССКАЗ

20 ИЮН 1963

ТАЛАНТ—ЭТО ТРУД

Жизнь актера — это не столько аплодисменты и цветы, сколько ежедневный, упорный труд. Для актера, говорил великий М. С. Щепкин, необходимо такое слияние с образом, «чтобы даже иголки нельзя было подсунуть между актером и шкурой образа». Мысли и чувства того или иного героя должны стать мыслями и чувствами исполнителя. Лишь тогда можно заставить зрителя уверовать в достоверность, правдивость создаваемого образа.

Впервые я увидела Н. Стрелкову в спектакле Костромского драматического театра «Доктор Вера». Она играла сложную роль актрисы Ланской — красивой, привыкшей к успеху и всеобщему поклонению, жаждущей славы, но малодушной, слабохарактерной.

...Ланская осталась в городе, занятом фашистами. Нет, она не предавала, как ее муж. Просто

считала, что прижиться у немцев удобнее, чем трудности эвакуации.

Воплощение противоречивого образа Ланской тайло в себе опасность упрощения. Легче всего было изобразить персонаж кокеткой, человеком без чувств, без мысли. Н. Стрелкова не пошла таким путем. Она нашла верный ключ к тому, чтобы передать мир сложных переживаний своей героини, которая и служит оккупантам, и презирует их, которая способна на порыв, но не на долгую, упорную борьбу. В ней борются два чувства — трусость и укоры совести. Она мучительно ищет ответа на вопрос, как жить дальше. Не в силах найти его, Ланская называет таких, как она, «опавшими осенними листьями». Финал ее жизни трагичен: оклеветанная мужем, она кончает самоубийством.

Надолго запоминается драматическая сцена в тюремной камере. Ланская только что была на допросе, только что узнала, что муж «из любви» оклеветал ее, назвал «агентом гестапо». Н.

Стрелкова не кричит, не возмущается, не впадает в истерику, хотя и это могло быть оправдано при неуравновешенном характере Ланской. Она тихо, будто про себя, повторяет: «Он из любви оклеветал меня? Он из любви оклеветал меня! Какая глубокая драма чувствуется в этих возгласах!»

Я рассказала об одной роли, исполненной актрисой. Высота ее таланта, зрелость мастерства получили проверку и в классическом репертуаре. Н. Стрелкова любит классику. Только роль Анны Карениной играла более двухсот раз. А еще Лиза в «Дворянском гнезде», Лариса — в «Бесприданнице», Диана — в «Собаке на сене», Елена — в «Мещанах», Маша — в «Трех сестрах»...

Даже это неполное перечисление работ позволяет сделать вывод о широком творческом диапазоне актрисы, о многогранности ее дарования. На ивановской сцене она показала Елизавету Андреевну Протасову в «Живом трупе».

Ее Лиза — воплощение обаяния, мягкости и женственности,

которые присущи образу. Мне почему-то хочется сравнивать Лизу

— Стрелкову с музыкой Шопена. Манеры, походка, голос актрисы — как музыка. Ее героини, прирожденной аристократке, чужд мятежный дух Федора Протасова, но она старается поскрипеть «нести свой крест».

Мягкими, но очень точными красками рисует Н. Стрелкова этот образ, убедительно раскрывает характер героини. Совсем иной предстает актриса в спектакле «Раскинулось море широко». Отчаянная, капризная кокетка Ксения, или просто Киса, тонко маскирует свое истинное лицо — немецкой шпионки.

Неустанная работа над образом, полная самоотдача в каждом спектакле, на каждой репетиции, постоянный поиск наиболее точных изобразительных средств — вот что характерно для игры даровитой актрисы. Именно поэтому каждая новая работа ее — творческая победа.

У Н. Стрелковой интересные планы, задумки. Пожелаем ей успешного воплощения их. На радость зрителю, на пользу воспитания человека

Ж. МОЧАЛОВА.